

Содержание

От автора.....	7
Слово эксперта	11

Часть I

«Дело века»

Глава 1

Убийство Пушкина: по кровавым следам.....	15
---	----

Глава 2

«Мултанское дело»: грандиозная фальсификация	51
--	----

Глава 3

Убийство Павлика Морозова: в поисках правды	67
---	----

Глава 4

Тайна пальто Ленина: кто на самом деле стрелял в Ильича... ..	85
---	----

Часть II

Сталинские истории

Глава 1

Дело о покушении на генсека, или Теракт на Лобном месте ...	107
---	-----

Глава 2

Яков Сталин: историческая экспертиза по разоблачению «фотошопа»	119
--	-----

Глава 3

Василий Сталин: обвинение в злоупотреблениях и антисоветчине	129
---	-----

Глава 4

Загадка убийства Кирова: судебная экспертиза спустя столетие	145
---	-----

Часть III

Ошибки правосудия

Глава 1

Дело уникального разведчика Быстролётова..... 161

Глава 2

Судьба «главного цензора СССР» Шиварова 191

Часть IV

Тайны Фемиды

Глава 1

Первый в России святой судья:
почему Михаил Трубников был причислен к лику святых..... 221

Глава 2

Поджог в Сибири: кто покусился на храм правосудия 231

Глава 3

Из «изменников» в судьи: как безвинно осужденный
прошел лагеря и возглавил районный суд..... 239

Часть V

В полете

Глава 1

Денежный дождь: дело о крушении самолета в Морозовке ... 253

Глава 2

Взрыв над Читой: самый кровавый авиационный теракт
в истории СССР..... 261

Глава 3

«Небесный беглец»: дело об организации побега
из колонии на вертолете..... 279

Часть VI

Нельзя помиловать

Глава 1

Дело советского инженера Малышева 297

Глава 2

Дело «первосентябрьского» маньяка:
нападение в День знаний и мистическая смерть в СИЗО..... 313

Глава 3

Дело нижегородского «кукольника» Анатолия Москвина..... 335

Глава 4

«Казнь» в камере смертников:
забит до смерти в колонии для пожизненно осужденных..... 347

Эпилог.....365

От автора

Эта книга — продолжение «Громких дел» и «Чисто российского преступления».

В ней описаны знаковые для истории России преступления, в реальность которых не всегда легко поверить.

Как и прежде, основой для моего исследования стали подлинники материалов уголовных дел. Большинство из них я изучала в архивах судов. В свое время мой проект по исследованию дел прошлых лет был поддержан Судебным департаментом при Верховном суде РФ, а издание первой книги было одобрено решением выездной комиссии Совета судей России. К слову, идею подхватили пресс-службы судов и сами стали публиковать исторические хроники. Получилось так, что мой проект вдохновил Фемиду на изучение собственной истории, чему я очень рада.

Немного деталей. Материалы дела в отношении устроившего теракт на Красной площади Савелия Дмитриева и дело в отношении сына Сталина Василия мне удалось изучить благодаря председателю Верховного суда РФ Вячеславу Лебедеву. Дело Василия Сталина, кажется, видели всего два журналиста: моя коллега Марина Гриднева, ставшая потом генералом Генпрокуратуры РФ, и я. Мне повезло пообщаться с ветераном ФСИН, который был охранником Сталина во Владимирском центре.

Тут стоит сделать отступление. В тюрьме даже у самых молчаливых развязывается язык. Они начинают вспоминать старую обиду-боль и проявляют им самим неизвестные черты характера, потому что тюрьма сильных делает сильнее, а слабых убивает. Что она сделала с сыном Сталина? Надеюсь, вы найдете ответ, прочитав соответствующую главу.

В книге также использованы уникальные архивные документы, которые мне удалось разыскать в Центральном архиве ФСБ РФ и Государственном архиве РФ.

Дело «главного цензора СССР», следователя НКВД (в прошлом болгарского журналиста и скрипача) Николая Шиварова по обвинению в шпионаже мы изучали на Лубянке вместе с его внучкой Екатериной Шиваровой. И мы, кажется, были первыми гражданскими, кто листал эти вековые страницы. Это дело почти личное, поскольку в «МК», где я работаю много лет, трудился Осип Мандельштам. Шиваров вел первое уголовное дело в отношении поэта по обвинению в написании антисоветского пасквиля (знаменитого стихотворения «Мы живем, под собою не чуя страны...»). А внучка Шиварова спустя годы стала сотрудницей «МК». Круг замкнулся. Неожиданным было прочитать, что вменялось Шиварову. Цитирую: «В течение нескольких лет не поставил вопроса об аресте ни одного писателя при наличии серьезных оперативных данных об их антисоветской деятельности».

В архиве ФСБ я изучала и дело Дмитрия Быстролётова — легендарного советского разведчика-нелегала. Его личность поражала масштабом и разнообразием дарований: он владел 22 языками, имел докторские степени по медицине и праву, писал стихи, прозу и картины. На пике своей блестящей карьеры этот мастер перевоплощений пал жертвой сталинских репрессий: его обвинили в шпионаже. Как оказалось, изначально доносы на него писали из зависти и желания отобрать недвижимость. Почти 16 лет разведчик провел в лагерях. Он не сломался, выжил и впоследствии добился полной реабилитации. Его внук передал мне уникальные фотографии. К сведению, он издал книги деда (в том числе «Пир бессмертных»), о чем широкая общественность не знает. Очень рекомендую вам их прочитать.

Многие сведения, которые вы найдете на страницах моей новой книги, нигде ранее не публиковались. И это при том, что на ее страницах оживут имена, без преувеличения известные каждому: Пушкин, Киров, Ленин, Сталин, Павлик Морозов...

Особое место в исследовании занимает глава об Александре Пушкине. Общество никогда не примирится с безвременной гибелью поэта, и неослабевающий интерес к деталям его роковой

дуэли — лучшее тому подтверждение. Вы узнаете, за что великого поэта судили посмертно, почему приговоренный к расстрелу Дантес избежал казни и какие тайны скрывали материалы военного дела. Несколько лет назад эксперты-криминалисты смогли получить образцы крови раненого Пушкина, и мне посчастливилось стать первой из журналистов, кто увидел результаты этой экспертизы. Тогда в шутку даже возник вопрос: возможно ли с привлечением современных технологий клонировать поэта? Наука, вероятно, способна на подобное, но в таком случае надо было бы клонировать и няню, и преподавателей лицея, где Пушкин учился, и еще многих-многих, кто был рядом с ним и оказал на становление его личности огромное влияние.

Но это далеко не все исторические сенсации.

К примеру, материалы дела об убийстве Кирова раскрывают шокирующие подробности: видный партийный деятель был убит в комнате отдыха во время интимной встречи с женщиной. А в архивных документах об убийцах «пионера № 1» Павлика Морозова обнаружилось железное алиби его обвиненных родственников. Более того, вскрылся поразительный факт: сам Павлик никогда не состоял в пионерской организации, а его отец, вероятно, вообще не привлекался к уголовной ответственности.

Традиционно я включила в книгу исследование работы самой судебной системы. Канонизация судьи Михаила Трубникова происходила фактически на моих глазах. Благодаря председателю Вологодского областного суда Игорю Трофимову была написана икона первого на Руси святого судьи.

В книге также есть часть, в которой описаны преступления, происходившие в буквальном смысле в небе, что само по себе показалось мне неожиданным.

Наконец, последняя часть — о маньяках. Она не повторяет мое исследование «Я иду искать», посвященное советским и российским маньякам. В этой части материалы уголовных дел, которые не вошли в мое первое исследование как раз потому, что они были нестандартными. К примеру, это история о том, как

один маньяк убил другого. В этой части будут материалы дела, заведенного в отношении известного историка, краеведа, переводчика и журналиста Анатолия Москвина, делавшего куклы из трупов детей. На момент сдачи этой книги в типографию он находился в психиатрической больнице, несмотря на его протесты и просьбы общественности.

И напоследок.

Одни герои этих историй стали жертвами обстоятельств (попали в водоворот жестоких событий своей эпохи и стали орудием в руках самого Провидения). Другие шли на поводу у собственных заблуждений (среди которых вера в то, что насилием можно решить все). Третьи совершали преступления потому, что хотели денег и славы за счет кого-то (как говорил мудрец, «питались мертвечиной»).

Зачастую в основе преступного поведения лежат страх и невежество. Дай Бог, чтобы эта книга помогла всем нам хотя бы немного развеять их.

Слово эксперта

Обращение к истории вообще и к летописи уголовной юстиции в частности — шаг всегда полезный и важный. Изучение прошлого служит ключом к пониманию настоящего и позволяет предвидеть будущее. Недаром еще в XIX веке в юриспруденции сформировалось особое научное направление — историческая школа русского уголовного права, ратовавшая за самобытность национального законодательства.

Сегодня на стыке дисциплин складывается новая область юридической науки — правовая археология. Она предполагает детальную историческую реконструкцию и анализ важных уголовных дел. Успешный опыт такой реконструкции автор книги демонстрирует на примере «Мултанского дела», которое в силу ряда обстоятельств в свое время получило широчайшую известность.

Обращение к конкретным уголовным делам прошлого не только обогащает наши знания о правоприменительной деятельности следственных органов и суда, о «жизни» уголовного и уголовно-процессуального закона, об истоках ряда институтов или положений законодательства, но и формирует представления о российской дореволюционной юстиции, деятельности следователей, прокуроров и адвокатов, правовой психологии и правосознании как юристов, так и обывателей.

Для читателя, не являющегося юристом, это может быть интересно еще и потому, что все публикуемые дела имеют остросюжетный характер, содержат определенную интригу, раскрывают сложные жизненные перипетии, психологические коллизии и тонкие взаимоотношения людей (может быть, поэтому так любимы произведения Достоевского).

Александр Чучаев, доктор юридических наук, профессор, заведующий сектором Института государства и права РАН

Часть I

«Дело века»

Глава 1

Убийство Пушкина: по кровавым следам

СПРАВКА:

27 января 1837 года на Черной речке состоялась дуэль Александра Пушкина и Дантеса. Дантес выстрелил первым и тяжело ранил поэта. Пушкин скончался через два дня в возрасте 37 лет.

Этому делу почти два века. Покрытое пылью времен, затянутое паутиной тайны... Впрочем, многие считают, что никакой тайны тут нет. Они уверены, что Пушкин стрелялся на дуэли из-за Натальи Николаевны, которую винил в измене. А ведь именно его заклятые враги хотели, чтобы все так думали. Выходит, они победили? Российские ученые доказали, что нет. Они воспроизвели события последних дней жизни поэта. Более того, выяснили даже группу крови гения и сделали анализ его волос. Юристы изучили материалы судебного дела о дуэли Пушкина и восстановили картину процесса, в ходе которого судили не только Дантеса, но и — посмертно — самого поэта, ведь дуэли в те времена были вне закона.

Пушкинский диван

А началось все с дивана. Того самого, что стоял в кабинете петербургской квартиры Пушкина на Мойке, где поэт работал над

Кабинет Пушкина, куда принесли раненого поэта.
В правой части — диван, пропитанный кровью умирающего

своими произведениями. Именно на этот диван положили раненого гения, когда принесли после дуэли, и на нем же спустя двое суток остановилось его сердце.

И вот ученые заявили, что смогли выделить из дивана следы крови Пушкина.

Помню, как помчалась (другого слова не подобрать) из Москвы в Санкт-Петербург, чтобы увидеть этот уникальный экспонат.

— Диван принадлежит Эрмитажу, — объяснила Галина Седова, заведующая Мемориальным музеем-квартирой А. С. Пушкина на Мойке, один из ведущих пушкинистов России. — Его передали нам на временное хранение, когда делалась новая экспозиция кабинета поэта. А передали потому, что существовала, как говорят музейщики и криминалисты, легенда. Согласно ей, ученый секретарь Эрмитажа Марк Философов привез диван из имения своих родителей. Вот все, что мы знали. Все последние годы я искала в архивах подтверждения тому, что диван

действительно принадлежал Пушкину. И нашла! Мне удалось выяснить, что Наталья Николаевна, когда стала вдовой, раздавала вещи супруга близким и друзьям. Своего дома у нее не было, она сначала жила в имении родителей, потом в Петербурге снимала квартиру, и возить с собой все имущество она просто не могла. Мы знаем, что, к примеру, эти трость, курительная трубка, перо, часы, графин рубинового стекла точно пушкинские, знаем, откуда они. Но вот с диваном все было по-другому. Наталья Николаевна предлагала его Жуковскому, Нащокину, кому-то еще. Но все побаивались этой реликвии, говорили, что диван со следами крови. И так получилось, что его никто не взял. Вдова увезла его в Михайловское в 1841 году. Когда младший сын Григорий, уже будучи взрослым, покидал село, уезжая к своей жене в поместье под Вильнюс, он тоже стал раздавать вещи. И диван отдал сестре жены, которая была замужем за Философовым. Его сын Марк и был ученым секретарем Эрмитажа.

Итак, теперь все сходилось. Однако, осматривая диван, ученые поняли, что кожа на нем от времени потрескалась и начала осыпаться. Прежде чем начать реставрацию предмета, музейщики решились на смелый шаг — попытаться обнаружить следы крови и взять ее на анализ. Никто из криминалистов не брался за это безнадежное расследование — ведь прошло почти два века! Рискнул пойти на эксперимент лишь заместитель начальника Ленинградского областного бюро судмедэкспертизы профессор Юрий Молин.

Юрий Александрович тогда сказал: «Если Богу угодно, мы что-то найдем». А Седова уточнила: «Если Пушкину угодно». Галина Михайловна изначально считала, что отрицательный результат тоже результат, и рассуждала так: «Пусть крови не обнаружат, но я хотя бы со спокойной душой отдам диван на реставрацию».

Хотя, конечно, все надеялись на чудо. Если бы нашли следы и доказали, что кровь именно Пушкина, тогда даже у скептиков отпали бы все сомнения. Можно было бы сравнить эту кровь с образцами той, что есть на жилете. Точно известно, что это тот самый жилет поэта, который Наталья Николаевна отдала Петру Вяземскому, и князь долгие годы хранил его в Остафьеве в специальной витрине.

Галина Михайловна показывает жилет. Видно, что реликвия хранит следы частой носки — на ткани заметны заломы и потертости, ведь поэт часто надевал эту вещь. Но главное — на сукне до сих пор различимы пятна крови. Именно этот жилет стал главным объектом исследования для криминалистов.

— Когда мы начали делать «компрессы», чтобы извлечь драгоценный биологический материал, у нас сразу ничего не получилось, — говорит Молин. — Обычно для процедуры достаточно нескольких часов. А тут только через сутки и лишь с помощью груза удалось извлечь клетки крови. Я потом попытался понять, почему так произошло. И вспомнил, что, когда открыли

Д. А. Белюкин. Картина «Смерть Пушкина». 1986

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru